Агроэкономика

УДК 339.972

Рынок сои и продуктов ее переработки Казахстана: тенденции и перспективы роста

Я. М. Ибрагимов[1], Р. А. Ромашкин[2], к.э.н.
[1]Национальная ассоциация переработчиков масличных культур Республики Казахстан
[2]Евразийский центр по продовольственной безопасности МГУ имени М. В. Ломоносова

В статье рассмотрены особенности казахстанского рынка сои и продуктов ее переработки в сопоставлении с мировыми трендами и российским опытом регулирования этого рынка. Представлена динамика производства, проанализированы объемы и структура внешней торговли Казахстана, обозначен нереализованный экспортный потенциал по указанной продукции и определены перспективные рынки для увеличения экспорта. Результаты проведенного анализа свидетельствуют о необходимости решения комплекса задач для наращивания в республике объемов производства и переработки сои, увеличения экспорта продукции высоких переделов. Среди первоочередных направлений работы можно выделить создание стимулов для увеличения производства сои, использование защитных мер для выравнивания условий ценовой конкуренции за сырье между переработчиками и экспортерами сои, поддержку инвестиций и развитие транспортно-логистической инфраструктуры для увеличения объемов торговли соей, а также продуктами ее переработки.

Ключевые слова: соя, соевое масло, соевый шрот, выявленные сравнительные преимущества, экспортный потенциал, регулирование экспорта

Основные тренды развития мирового рынка сои и продуктов ее переработки

Соя является самой распространенной среди масличных и зернобобовых культур. По прогнозным оценкам Минсельхоза США, в сезоне 2023/2024 гг. мировой объем производства соевых бобов приблизится к 400 млн тонн, уборочные площади достигнут 139 млн га, а урожайность составит 28,5 ц/га (*рис. 1, см. вклейку*). По сравнению с показателями 2012 г. в 2023 г. производство сои возросло в 1,5 раза при повышении уборочных площадей и урожайности в 1,3 и 1,2 раза соответственно. Факторный анализ показывает, что прирост мирового производства сои на 54% определяется увеличением уборочных площадей и на 46% повышением урожайности. Основными производителями сои являются Бразилия и США, на долю которых приходится около 70% мирового производства этой культуры.

Популярность сои обусловлена высоким содержанием белка, которое может доходить до 50%, что вдвое превышает содержание протеина в мясе [2]. Соевые бобы являются сырьем для производства широкого ассортимента востребованной на рынке продукции, включая масло, соус, тофу, пасту, муку, напитки, текстураты, концентраты, изоляты и др. Кроме того, в процессе производства масла из семян сои получают соевый шрот, который содержит минеральные вещества, аминокислоты и белки, что делает этот продукт наиболее востребованным для кормления сельскохозяйственных животных. По прогнозам Минсельхоза США (см. рис. 1), в 2023/2024 гг. рекордных показателей достигнет мировое производство соевого масла (62 млн т) и шрота (258 млн т). По объемам производства соевое масло прочно удерживает вторую позицию после пальмового масла, выпуск которого также характеризуется восходящим трендом и в сезоне 2023/2024 гг. приблизится к 80 млн т.

Как и остальные растительные масла, соевое масло помимо пищевых целей (непосредственное употребление в пищу, использование для жарки и в качестве ингредиента для производства продовольственных товаров, таких, например, как маргарин, майонез, хлеб, кондитерские изделия, немолочные сливки) применяется для выпуска биодизеля, являющегося возобновляемым топливом и позволяющего сберегать ископаемую нефть. Так, по данным ОЭСР-ФАО, 23% производства биодизе-

ля в мире основывается на использовании соевого масла [3], что составляет порядка 13612 млн литров (≈12,5 млн тонн). К основным производителям биодизеля из соевого масла относятся Бразилия, США, Аргентина, Парагвай.

За анализируемый период мировой экспорт сои увеличился в 1,7 раза, тогда как поставки продукции ее переработки (масла и шрота) возросли в 1,2 раза (*рис. 2, см. вклейку*). Основными экспортерами сои являются Бразилия и США, на долю которых приходится 88% совокупных поставок. Около 60% мирового экспорта сои (порядка 100 млн тонн) поставляется на рынок Китая. Объемы импорта сои Китаем в 5 раз превышают объемы ее внутреннего производства. Либерализация Китаем рынков соевых бобов и соевого шрота в 90-х гг. позволила устранить ограничения для развития внутреннего производства животноводческой продукции и укрепить ее конкурентоспособность. Из импортированных соевых бобов извлекается масло, а оставшийся после этого шрот является источником белка для сельскохозяйственных животных [4].

Соевый шрот экспортируется, главным образом, Аргентиной, Бразилией и США, поставляющими 84% этого продукта на мировой рынок. В тройку основных импортеров соевого шрота входят ЕС, Индонезия и Вьетнам.

Основными поставщиками соевого масла на мировой рынок являются Аргентина, Бразилия и ЕС, доля которых в совокупных поставках этого продукта составляет 66%. Порядка 35% импорта соевого масла приходится на Индию.

Соевые бобы являются экспортоориентированным товаром. В целом, доля экспорта сои в объеме ее мирового производства составляет 44% (*табл. 1*). По соевому шроту и маслу аналогичные показатели существенно ниже: 27% и 19% соответственно.

Физические и стоимостные объемы экспорта сои превосходят объемы экспорта продуктов ее переработки. Так, в 2022 г. стоимость мирового экспорта соевых бобов возросла до $93,6 млрд, тогда как экспорт соевого шрота составил $30,7 млрд, соевого масла — $17,3 млрд, белковых концентратов и изолятов — $8,1 млрд, соевого соуса — $0,8 млрд [5].

Таким образом, мировой рынок характеризуется значительными объемами производства и торговли соей, которая является незаменимым продуктом в современной пищевой индустрии, кормопроизводстве, а также широко используется для выпуска биодизеля.

Особенности казахстанского рынка сои и продуктов ее переработки

На протяжении 2012–2023 гг. наибольший объем производства соевых бобов в Казахстане достигнут в 2019 г. и составил 282 тыс. т (*рис. 3, см. вклейку*). В 2023 г. валовой сбор соевых бобов сократился до 203 тыс. т. В целом по сравнению с 2022 г. вследствие неблагоприятных погодных условий производство в республике семян масличных культур в 2023 г. снизилось до 2,2 млн т или на 28%. При этом следует отметить, что спад производства носит более глубокий характер, поскольку мониторинговые данные по производству и запасам маслосемян существенно расходятся с официальной статистической информацией. Так, по данным Национальной ассоциации переработчиков масличных культур, на конец сезона 2022/23 гг. фактические объемы остатков семян подсолнечника расходились с официальными данными более чем на 30% или порядка 240 тыс. тонн, а приписки по валовому сбору за 2022 г. составили 27% [6].

Валовые сборы сои значительно уступают объемам производства основных масличных культур — семян подсолнечника (1,2 млн т в 2023 г.) и льна (362 тыс. т в 2023 г.), которые характеризуются наиболее ярко выраженными тенденциями наращивания выпуска. Так, по сравнению с 2012 г. в 2023 г. валовой сбор семян подсолнечника вырос в 3,1 раза, семян льна — в 2,3 раза, тогда как производство сои увеличилось только в 1,2 раза. Темп роста производства сои в Казахстане уступает среднемировому показателю и значительно отстает от показателя по России, где сбор соевых бобов в 2023 г. достиг 6,7 млн т, что в 4 раза превысило объем сбора 2012 г. Более того, Россия в ближайшие годы планирует увеличить производство сои до 7–8 млн т.

Относительно невысокие темпы роста валовых сборов сои имели следствием сокращение ее доли в структуре производства семян масличных культур. Если в 2012 г. на долю сои приходилось 17,4%, то в 2023 г. ее доля снизилась до 9,3% от общего объема производства маслосемян в республике.

Рост производства сои в Казахстане обусловлен, главным образом, увеличением уборочных площадей (*рис. 4, см. вклейку*). По сравнению с 2012 г. уборочные площади выросли в 1,2 раза (с 84 до 100 тыс. га) при росте урожайности сои на 2,0% (с 20,1 до 20,5 ц/га). В результате прирост производства масличной на 88% определяется увеличением уборочных площадей и только на 12% — повышением урожайности. В отличие от ситуации

Таблица 1

Объемы и соотношения мирового производства и экспорта сои и продуктов ее переработки в 2023/2024 гг.

Вид продукции	*Производство, млн т*	*Экспорт, млн т*	*Доля экспорта в объеме производства, %*
Соя	397	174	44
Соевый шрот	258	70	27
Соевое масло	62	12	19

Источник: Министерство сельского хозяйства США [1]

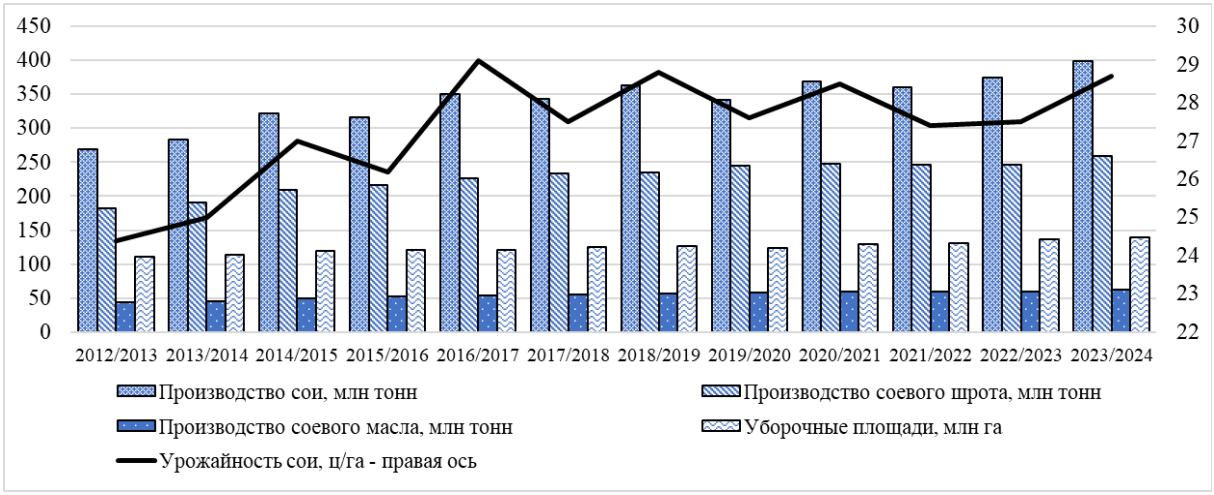

Рис. 1. **Мировое производство сои и продуктов ее переработки в 2012-2023 гг.**
Источник: Минсельхоз США [1]

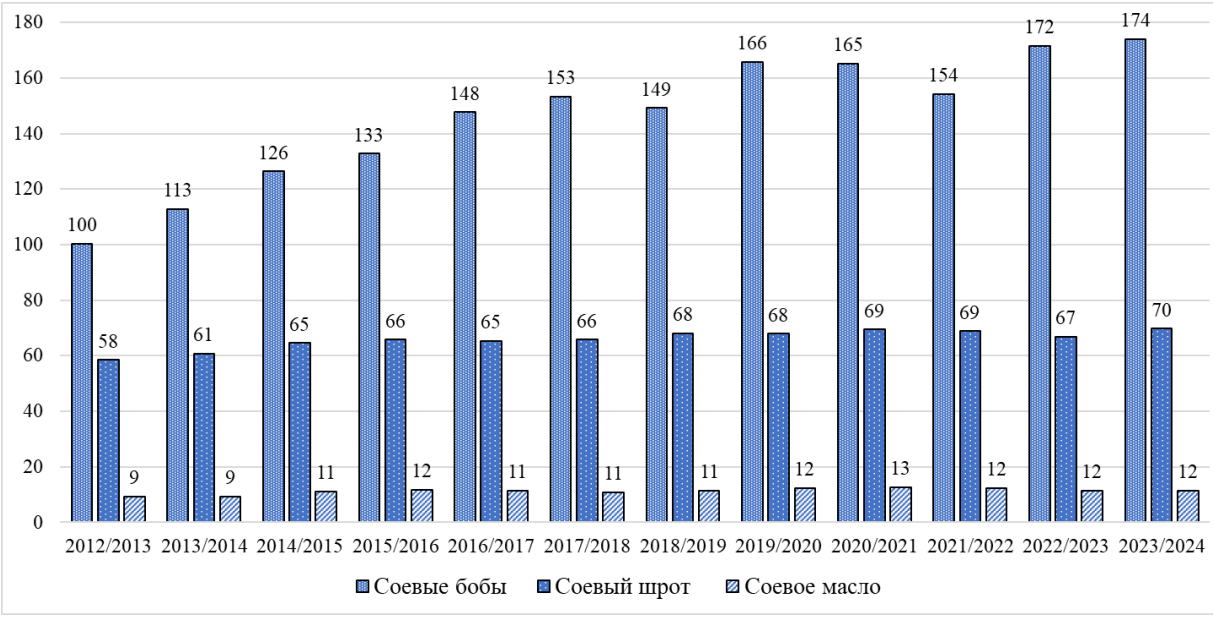

Рис. 2. **Мировой экспорт сои и продуктов ее переработки в 2012-2023 гг., млн т**
Источник: Министерство сельского хозяйства США [1]

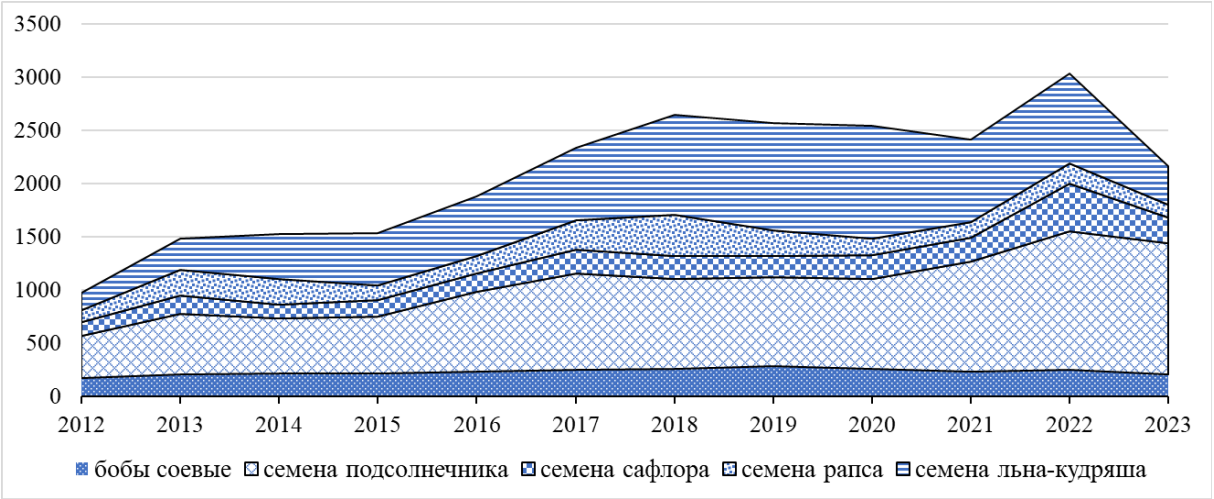

Рис. 3. **Валовые сборы семян основных масличных культур в Казахстане в 2012-2022 гг., тыс. т**
Источник: Бюро нацстатистики АСПР РК [7-9]

Рис. 4. **Уборочные площади, валовые сборы и урожайность сои в Казахстане в 2012-2023 гг.**

Источник: Бюро нацстатистики АСПР РК [7-11]

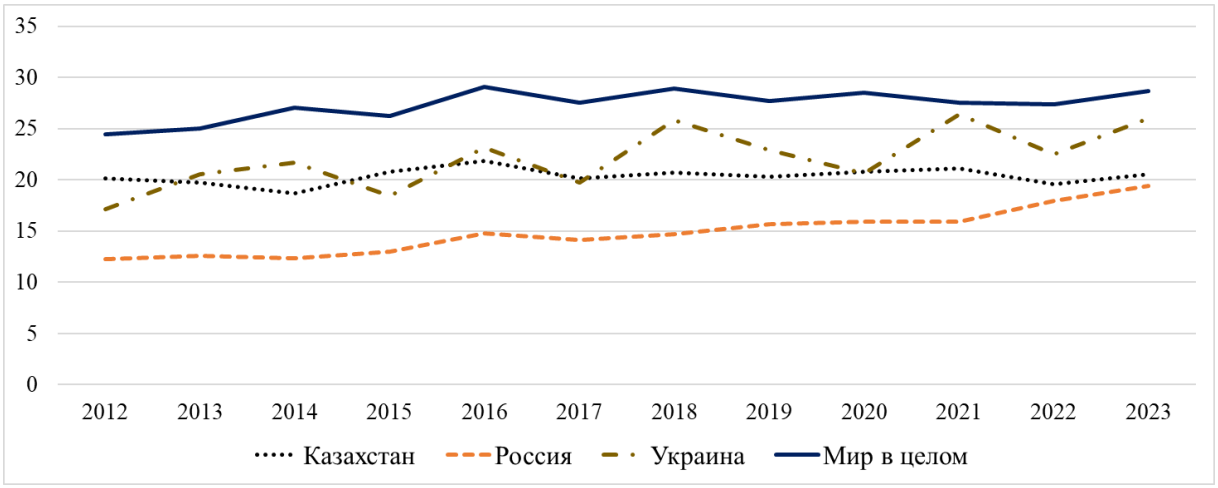

Рис. 5. **Урожайность сои в отдельных странах Евразии и мире в целом в 2012-2023 гг., ц/га**

Источник: Бюро нацстатистики АСПР РК [7, 8, 10], Росстат [12], Минсельхоза США [1]

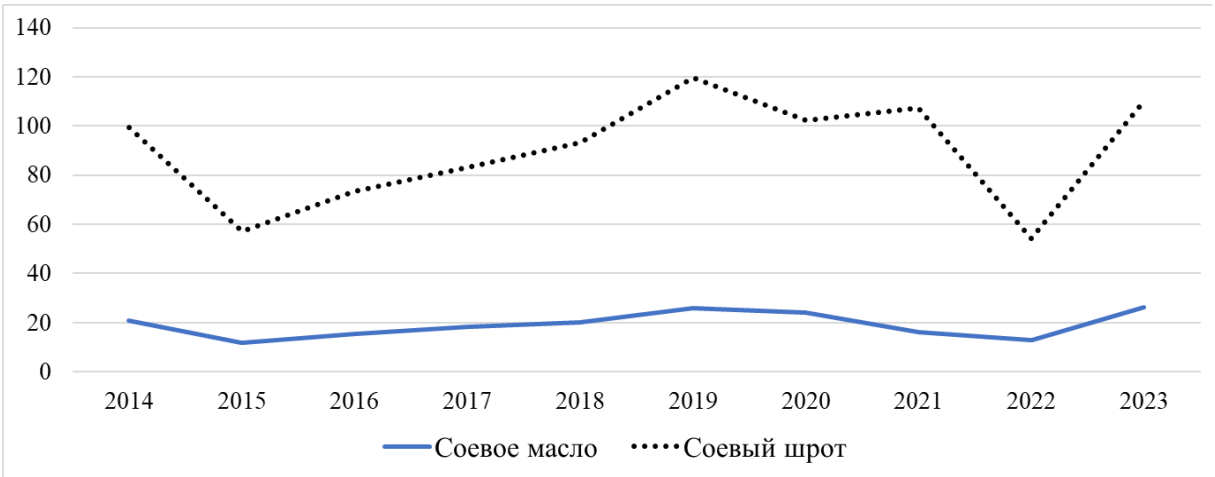

Рис. 6. **Производство соевого масла и шрота в Казахстане в 2014-2023 гг., тыс. т**

Источник: Бюро нацстатистики АСПР РК [14-16]

Пояснение: объемы производства соевого шрота рассчитаны авторами, принимая во внимание, что шрот является продуктом, сопутствующим маслодобыче, и его выход из сырья составляет 80%

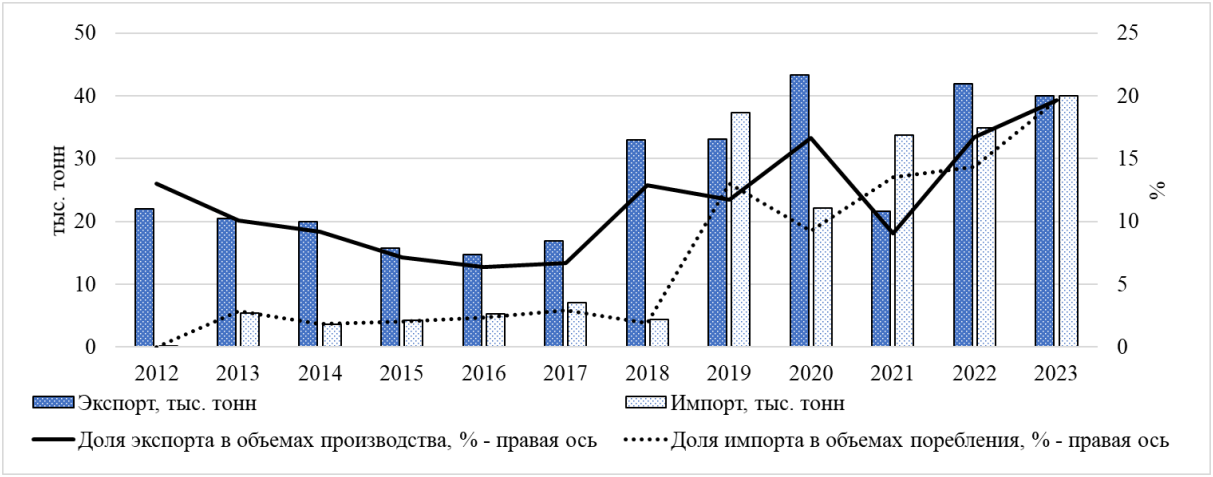

Рис. 7. **Внешняя торговля Казахстана соевыми бобами в 2012-2023 гг.**

Источник: ITC Trade Map [5]

Пояснение: объем потребления сои рассчитан как сумма производства и импорта за вычетом экспорта; за 2023 г. приведены оценочные данные Национальной ассоциации переработчиков масличных культур

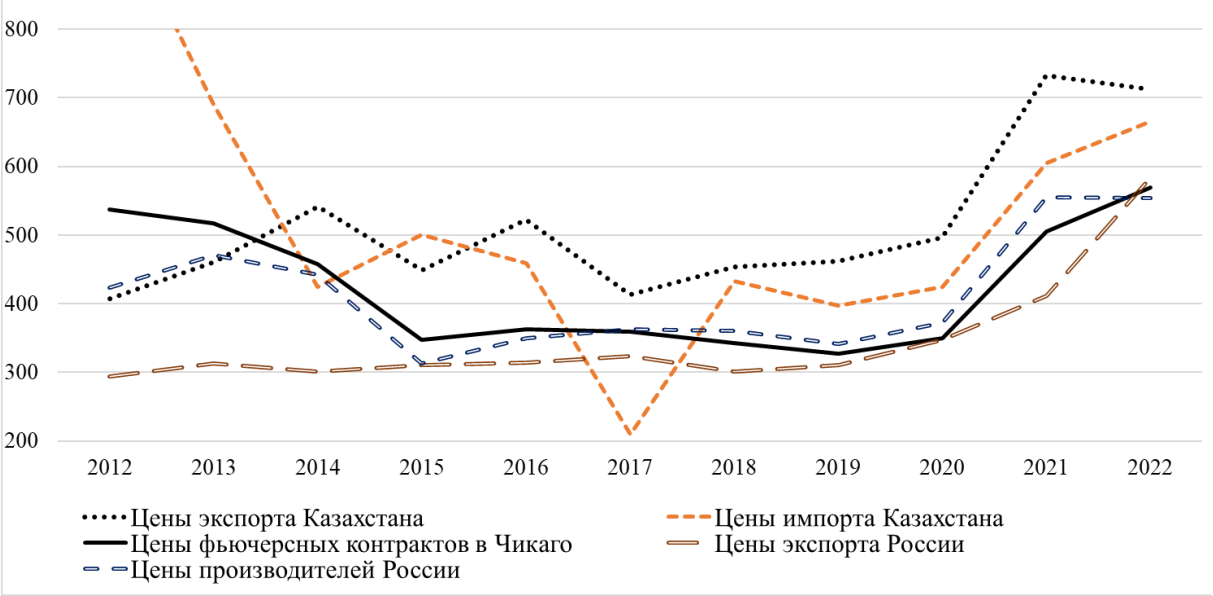

Рис. 8. **Цены внешней торговли Казахстана на сою в сравнении с ценами фьючерсных контрактов в Чикаго и ценами России в 2012-2022 гг., 1 $/т**

Источник: ITC Trade Map [5], IMF [17], Росстат [18]

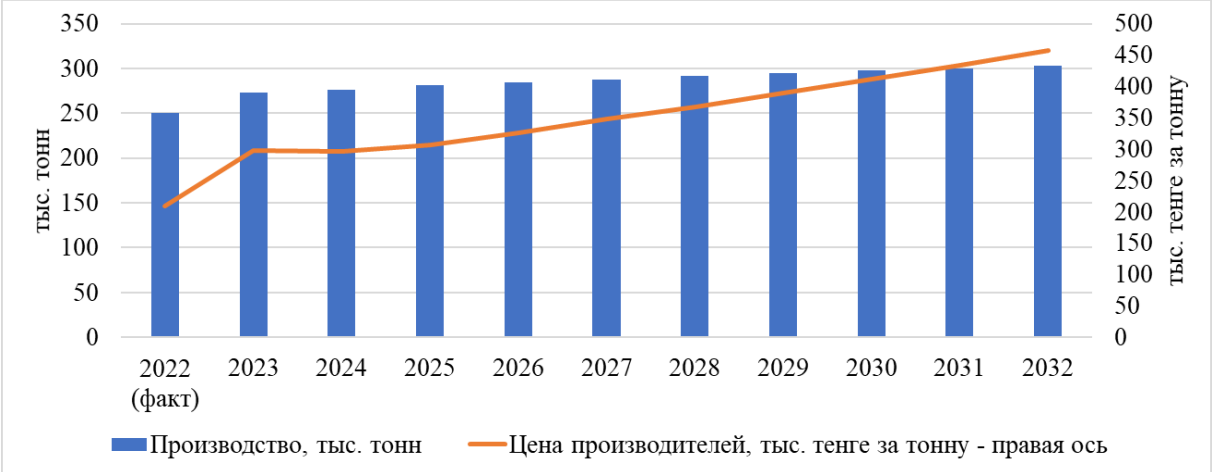

Рис. 9. **Прогноз ОЭСР-ФАО по рынку сои Казахстана в 2023-2032 гг.**

Источник: Бюро нацстатистики АСПР РК [9, 19], ОЭСР-ФАО [3]

в мире наращивание производства сои в Казахстане происходит за счет экстенсивных факторов роста.

Следует отметить, что средняя урожайность сои в Казахстане значительно превышает показатели урожайности по другим масличным культурам. В сравнении с подсолнечником в 2023 г. такое превышение составило 1,9 раза, с рапсом — 1,5 раза, а со льном — 4,1 раза [10]. Урожайность казахстанской сои сопоставима с показателями России, но существенно уступает среднемировому показателю и урожайности Украины (*рис. 5, см. вклейку*). При этом практически отсутствует тренд на её повышение, характерный для России, Украины и мира в целом, хотя на орошаемых землях урожайность сои в республике достигает 55 ц/га [13].

В региональном разрезе основные объёмы производства сои сосредоточены в Жетысуской (75%) и Алматинской (20%) областях [9]. Причем почти 90% сои в республике производится фермерскими хозяйствами и индивидуальными предпринимателями, что сужает возможности наращивания объемов производства за счет совершенствования агротехнологий возделывания и интенсификации, так как небольшие фермерские хозяйства характеризуются ограниченными возможностями модернизации ввиду отсутствия в необходимых объемах финансовых ресурсов. Тем не менее, эта масличная пользуется спросом и характеризуется достаточно высокой рентабельностью.

За рассматриваемый период производство продуктов переработки сои увеличилось в 3 раза (*рис. 6, см. вклейку*), что значительно выше темпа роста производства соевых бобов. Наибольшие объемы выпуска соевого масла и шрота были достигнуты в 2023 г., составив 26,1 и 110 тыс. тонн соответственно. Годом ранее в стране было выпущено только 54 тыс. т шрота, что не отвечает растущим потребностям животноводства в белковых кормах.

Также в РК активно потребляется полножирная (экструдированная) соя, которая в основном производится птицефабриками, небольшими цехами. По оценке Национальной ассоциации переработчиков масличных культур, среднестатистическое производство полножирной сои находится на уровне порядка 60 тыс. тонн за сезон.

В целом, Казахстан является нетто-экспортером соевых бобов (*рис. 7, см. вклейку*). Однако с 2019 г. отмечаются значительные объемы импорта сои, причем в 2019 г. и 2021 г. ее импорт превышал экспорт. Наибольшее значение сальдо торговли соей наблюдалось в 2018 г. и составило 29 тыс. т, тогда как максимальные объемы экспорта в 43 тыс. т были достигнуты в 2020 г. Растет доля экспорта в объемах производства сои наряду с увеличением доли ее импорта во внутреннем потреблении.

За период с 2019 по 2022 гг. среднегодовые объемы казахстанского экспорта сои составили 35 тыс. тонн, а импорта — 32 тыс. тонн. Практически весь импорт сои в Казахстан поступает из России, и тем самым восполняется дефицит на внутреннем рынке, создаваемый в том числе и возможностями свободного вывоза масличной в третьи страны при востребованности ее для переработки на отечественных маслозаводах. По данным Национальной ассоциации переработчиков масличных культур, в 2023 г. объем импорта сои увеличился до 55 тыс. тонн и превысил объем ее экспорта.

Основными покупателями казахстанской сои являются Узбекистан (71% экспорта в 2022 г. или 30 тыс. т), Швеция (12% или 5 тыс. т), Латвия (10% или 4 тыс. т) и Китай (4% или 2 тыс. т).

Наращивание Казахстаном поставок сои в Узбекистан сопровождается снижением экспорта продуктов ее переработки (*табл. 2*), что свидетельствует об ухудшении структуры казахстанского экспорта. Если в 2018 г. в структуре поставок рассматриваемой продукции из Казахстана в Узбекистан преобладал экспорт продуктов переработки сои, то в 2022 г. физические объемы экспорта соевых бобов в 2,4 раза превысили эквивалентный объем поставок продукции более высокого передела, а в 2023 году превышение было на уровне 1,6 раз. В очередной раз подтверждается, что на одних и тех же рынках увеличение поставок сырья ведет к снижению поставок готовой продукции.

Кроме того, контрактные цены экспорта казахстанской сои существенно превышают мировые цены (цены фьючерсных контрактов в Чикаго) и экспортные цены России (*рис. 8, см. вклейку*), что свидетельствует об ограниченных возможностях наращивания Казахстаном экспортных поставок масличной. Низкая конкурентоспособность казахстанской продукции на мировых рынках определяется особенностями географического положения

Таблица 2

Импорт Узбекистаном сои и продуктов ее переработки из Казахстана и остальных стран мира в 2018-2022 гг., тыс. т

Продукт	*Экспортер*	*2018*	*2019*	*2020*	*2021*	*2022*
Соевые бобы	Казахстан	11	7	12	10	36
	Остальные страны	2	10	4	10	14
Соевый шрот	Казахстан	17	3	18	5	3
	Остальные страны	162	183	189	207	193
Соевое масло	Казахстан	16	7	15	6	2
	Остальные страны	10	7	3	2	3

Источник: ITC Trade Map [5]

страны, отсутствием прямого выхода к внешним морским путям, протяженностью территории, что обуславливает высокую стоимость транспортировки продукции до основных рынков сбыта

Характерным аспектом казахстанского рынка является также значительный разрыв в республике между себестоимостью производства сои и ценой её реализации на внутреннем и внешнем рынках. Принимая во внимание близость регионов производства сои к основному рынку ее сбыта (внутренняя переработка и экспорт), логично предположить, что такие различия в ценах обусловлены высоким спросом со стороны масложировой промышленности Казахстана, Узбекистана и Китая с целью загрузки производственных мощностей для покрытия дефицита высокопротеиновых кормов.

С учетом ухудшения структуры казахстанского экспорта и высокой маржи экспортеров сои целесообразно посредством мер таможенно-тарифного регулирования изымать у экспортеров сои часть маржи для ее последующего перераспределения в пользу производителей этой масличной. Кроме того, ограничение экспорта сои будет способствовать повышению доступности сырья для внутренней переработки, загрузке свободных производственных мощностей, сохранению занятости в отрасли, увеличению налоговых отчислений в бюджет (при экспорте сои государственный бюджет не пополняется, а уплаченный НДС возмещается экспортерам), повышению обеспеченности отечественного животноводства кормами, импортозамещению и наращиванию экспорта переработанной продукции. Такая практика успешно реализуется в России, где с 1 июля 2021 г. действует экспортная пошлина на сою в размере 20%, но не менее $100 за т. В условиях применения экспортных ограничений производство соевых бобов в России за период 2021–2023 гг. выросло на 57% или на 2,4 млн т, что обусловлено востребованностью соевого шрота на внутреннем рынке. Взимание пошлины аналогичного размера позволит Казахстану аккумулировать в бюджете и дополнительно направлять на поддержку сельхозпроизводителей порядка $4 млн в год, тем самым укрепляя их производственный потенциал.

Ежегодно экспортируя более 40 тыс. т сои, Казахстан импортирует значительные объемы продуктов ее переработки: востребованного в животноводстве и птицеводстве соевого шрота — около 70 тыс. т, соевого соуса — порядка 3 тыс. т, белковых концентратов и изолятов — более 5 тыс. т (*табл. 3*). Для производства этой продукции из собственного сырья потребуется дополнительно порядка 110 тыс. т сои, что подразумевает необходимость увеличения валового сбора этой масличной культуры до 360 тыс. т.

Увеличение производства и переработки сои позволит не только снизить импорт востребованной на внутреннем рынке страны масложировой продукции, но и будет способствовать реализации экспортного потенциала переработанной продукции, а также выполнению задачи Главы государства по увеличению несырьевого экспорта в 2 раза к 2025 году (*табл. 4*). В целом, нереализованный Казахстаном потенциал по поставкам переработанной продукции ($41 млн)

Таблица 3

Физические объемы внешней торговли Казахстана соей и продуктами переработки сои в 2020-2022 гг., тыс. т

Продукт	*Импорт*			*Экспорт*		
	2020	*2021*	*2022*	*2020*	*2021*	*2022*
Соя (за исключением семян для посева)	22,1	33,8	34,9	43,3	21,6	41,9
Соевое масло	0,1	1,7	0,3	18,5	7,8	10,6
Соевый шрот	65,1	88,1	67,7	50,5	23,5	23,7
Соевый соус	2,2	2,2	2,8	0,2	0,2	0,3
Белковые концентраты, изоляты и текстураты	5,8	5,3	5,6	0,0	0,2	0,2

Источник: данные ITC Trade Map [5]

Таблица 4

Стоимостные объемы внешней торговли и нереализованный экспортный потенциал Казахстана по сое и продуктам переработки сои в 2020-2022 гг., $млн

Продукт	*Импорт*			*Экспорт*		
	2020	*2021*	*2022*	*2020*	*2021*	*2022*
Соя (за исключением семян для посева)	9,4	20,5	23,2	21,5	15,8	29,8
Соевое масло	0,1	2,3	0,7	14,2	9,9	11,5
Соевый шрот	29,9	52,6	44,4	26,5	15,1	19,2
Соевый соус	1,8	2,0	2,7	0,1	0,2	0,3
Белковые концентраты, изоляты и текстураты	12,7	13,6	16,0	0,1	0,5	1,7
Итого	53,9	91,0	87,1	62,5	41,5	62,6

Источник: данные ITC Trade Map [5]

превышает потенциал экспорта сои ($13 млн, по оценкам ITC [19]), возможности реализации которого ограничены вследствие высоких цен экспорта.

Для использования потенциала Казахстана по поставкам соевого шрота возможно увеличить его экспорт в Россию на $2 млн,Узбекистан — на $11,9 млн, Таджикистан — на $6,2 млн, Иран — на $1,5 млн. Также имеется потенциал по экспорту органического соевого жмыха в Швецию и Латвию, так как в этих странах данная продукция считается премиальной. . В 2022 г. поставки шрота осуществлялись в Таджикистан, Латвию, Узбекистан, Швецию, Кыргызстан, Монголию и Туркменистан.

Перспективными рынками для экспорта соевого масла являются Западный и Центральный Китай. На протяжении 2021—2022 гг. соевое масло поставлялось Казахстаном исключительно в Таджикистан и Узбекистан.

По прогнозам ОЭСР-ФАО, производство сои в Казахстане в 2032 г. вырастет на 53 тыс. т (21%) по сравнению с 2022 г. и достигнет 303 тыс. т (*рис. 9, см. вклейку*). Увеличение производства будет сопровождаться ростом цен производителей. При этом среднегодовые объемы импорта сои составят около 40 тыс. т.

Прогнозируемого ОЭСР-ФАО увеличения объемов производства сои достаточно для реализации потенциала по экспорту этой масличной и продуктов ее переработки. В тоже время для наращивания объемов производства и переработки сои в целях импортозамещения целесообразно разработать ведомственную отраслевую программу развития до 2030 г., где четко обозначить комплекс взаимосвязанных мер по стимулированию производства и переработки сои, регулированию сырьевого экспорта, поддержки инвестиций, развитию транспортно-логистической инфраструктуры, а также установить целевые индикаторы производства сои, выпуска и экспорта продукции ее переработки. Между тем, Министерство сельского хозяйства РК в Комплексном плане мероприятий по развитию переработки сельскохозяйственной продукции и пищевой промышленности на 2024-2028 годы внесло пункт по проработке вопроса установления экспортных таможенных пошлин в том числе на сою с целью повышения загруженности перерабатывающих мощностей и снижения сырьевой направленности экспорта, обсуждение которого будет проходить до конца 2024 года.

Выводы

За период с 2012 по 2023 гг. производство сои в Казахстане выросло в 1,2 раза, что ниже среднемирового показателя и более чем в 3 раза уступает темпам роста в России. Увеличение валовых сборов масличной в республике обусловлено, главным образом, наращиванием уборочных площадей, тогда как в мировой практике порядка 50% прироста производства определяется повышением ее урожайности. Тем не менее, урожайность казахстанской сои превышает российский показатель и стабильна во времени. Поскольку основная часть сои производится фермерскими хозяйствами и индивидуальными предпринимателями, возможности роста производства масличной за счет совершенствования агротехнологий пока ограничены.

Однако есть и потенциал роста. С учетом реализации программы по диверсификации посевных площадей текущая политика Минсельхоза направлена на увеличение посевов засухоустойчивых и высокомаржинальных культур, в частности масличных, при сокращении посевных площадей зерновых культур. Также Казахстан при поддержке Китая планирует применить комплексные меры для внедрения водосберегающих технологий на 50% орошаемых земель республики (на данный момент показатель составляет 16%), использование которых по оценкам экспертов способно увеличить производительность отрасли до 70%. Для реализации подобных инициатив Казахстану необходимы инвестиции и научно-техническая поддержка.

Страна наращивает импорт сои и продукции ее переработки, главным образом, из России, за счет чего восполняется дефицит на внутреннем рынке, создаваемый в т.ч. и возможностями свободного вывоза масличной в третьи страны. Для замещения импортируемой продукции потребуется дополнительно порядка 110 тыс. т сои, что подразумевает необходимость увеличение валового сбора масличной до 360 тыс. т.

Учитывая колоссальные возможности импортозамещения и высокую востребованность сои со стороны отечественных маслозаводов, мощности переработки которых составляют более 800 тыс. тонн масличной в год, в условиях сокращения казахстанского экспорта переработанной продукции и чрезмерно высокой маржи экспортеров сои целесообразно посредством взимания вывозной таможенной пошлины регулировать этот рынок, изымая часть экспортной маржи для ее последующего перераспределения в пользу сельхозпроизводителей. Такая практика успешно реализуется в России, где в условиях применения экспортной пошлины на сою в размере 20%, но не менее $100 за т, которая действует с 1 июля 2021 г., производство масличной выросло в 1,6 раза.

Регулирование вывоза сои позволит выполнить послание Главы государства по увеличению доли переработанной продукции в АПК до 70% в течение трех лет, а также задачи по увеличению несырьевого экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью. Помимо этого, предлагаемая мера будет способствовать сохранению занятости в отрасли, увеличению налоговых отчислений в бюджет, улучшению обеспеченности кормами и импортозамещению.

При этом меры экспортного регулирования необходимо увязать с целенаправленной политикой по стимулированию производства и переработки сои, поддержке инвестиций и развитию транспортно-логистической инфраструктуры для увеличения объемов внутренней и внешней торговли соей и продуктами ее переработки.

Литература

1. Зарубежная сельскохозяйственная служба Министерства сельского хозяйства США. URL: https://apps. fas. usda. gov/psdonline/app/index. htm#/app/advQuery.
2. Топ-5 растительных источников белка. Управление Роспотребнадзора по Москве, 13 апреля 2021. URL: https://77. rospotrebnadzor. ru/index. php/press-centr/186-press-centr/9244-top-5-rastitelnykh-istochnikov-belka
3. OECD-FAO Agricultural Outlook 2023—2032. — Publ., Paris: OECD, OECD. URL: https://doi. org/10.1787/08801ab7-en
4. *Gale F., Hansen J.* and *Jewison M.* China's Growing Demand for Agricultural Imports // ERS Economic Information Bull., 2015. № 136, February. URL: https://www. ers. usda. gov/webdocs/publications/43939/eib-136. pdf?v=42058
5. International Trade Center. Trade map database, 2023. URL: https://www. trademap. org/Index. aspx.
6. АПК-Информ. Бюро нацстатистики Казахстана признало некорректность статданных и повышает качество статистики АПК, 31.01. 2024. URL: https://www. apk-inform. com/ru/news/1539396
7. Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан, 2012—2016. Стат. сборник. — Астана, 2017. URL: https://stat. gov. kz/ru/publication/collections/?year=&name=17199&period=
8. Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан, 2017—2021. Стат. сборник, — Астана, 2022. URL: https://stat. gov. kz/ru/publication/collections/?year=&name=17199&period=
9. Валовый сбор сельскохозяйственных культур в Республике Казахстан (Т. II, валовой сбор, 2022, 2023). URL: https://stat. gov. kz/ru/industries/business-statistics/stat-forrest-village-hunt-fish/spreadsheets/
10. Валовый сбор сельскохозяйственных культур в Республике Казахстан (Т. III, урожайность, 2022, 2023). URL: https://stat. gov. kz/ru/industries/business-statistics/stat-forrest-village-hunt-fish/spreadsheets/
11. Валовый сбор сельскохозяйственных культур в Республике Казахстан (Т. I, посевная и убранная площадь, использование минеральных и органических удобрений. 2022, 2023). URL: https://stat. gov. kz/ru/industries/business-statistics/stat-forrest-village-hunt-fish/spreadsheets/
12. Урожайность сельскохозяйственных культур по РФ (по категориям хозяйств). — Росстат. URL: https://rosstat. gov. ru/enterprise_economy
13. Соя для Казахстана // Журнал «Аграрный сектор», 04.02.2022. URL: https://agrosektor. kz/agrotema-online/soya-dlya-kazahstana. html
14. Промышленность Казахстана и его регионов, 2012—2016. — Астана, 2017. URL: https://stat. gov. kz/ru/publication/collections/?year=&name=17189&period=year
15. Промышленность Республики Казахстан, 2017—2021. — Астана, 2022. URL: https://stat. gov. kz/ru/publication/collections/?year=&name=17189&period=year
16. Производство промышленной продукции в натуральном выражении, 2023. URL: https://stat. gov. kz/ru/industries/business-statistics/stat-industrial-production/spreadsheets/
17. International Monetary Fund. Primary Commodity Price System, 2023. URL: https://data. imf. org/?sk=471dddf8-d8a7—499a-81ba-5b332c01f8b9
18. Средние цены производителей сельскохозяйственной продукции, реализуемой сельскохозяйственными организациями. — ЕМИСС. URL: https://rosstat. gov. ru/statistics/price
19. International Trade Center. Export potential Map, 2023. URL: https://exportpotential. intracen. org/en/

Сведения об авторах:

Ибрагимов Ядыкар Мусаджанович, председатель Правления, Национальная ассоциация переработчиков масличных культур; г. Алматы; e-mail: kaznopa@gmail. com.

Ромашкин Роман Анатольевич, к.э.н., доцент, замдиректора, Евразийский центр по продовольственной безопасности МГУ имени М. В. Ломоносова; г. Москва; e-mail: ecfs. msu@gmail. com.

Короткие сообщения

Энциклопедия экономистов-аграрников

В конце года в издательстве «Гуманистика» вышла в свет энциклопедия «Экономисты-аграрники. Биографии. 1724-2023. Действительные члены (академики). Члены-корреспонденты. Иностранные члены. Профессора РАН, Известные доктора экономических наук», подготовленный акад. РАН Владимиром Баутиным.

Это первая попытка за последние 50 лет так масштабно и широко прикоснуться к творческому наследию и памяти ушедших и ныне живущих экономистов-аграрников. Энциклопедия включает аналитическую статью об исторических корнях и становлении как науки аграрной экономики в нашей стране. Особое внимание уделено формированию организационно-производственной школы, получившей название в научной литературе «золотого десятилетия» русских экономистов-аграрником. В томе приведён отдельный раздел членов Императорской АН, Императорской Санкт-Петербургской АН, РАН в период до 1929 года, которые занимались аграрной экономикой. В энциклопедии также показаны разделы членов академии наук (АН СССР), избранных после 1930 г., но не входивших в состав ВАСХНИЛ и занимавшихся аграрно-экономической проблематикой, а также известных докторов экономических наук, уже ушедших из жизни и оставивших научное наследие. В конце тома приведены краткие сведения о лауреатах премии РАН им. А.В. Чаянова, Золотой медали РАН им. В.С. Немчинова и премии РАН им. В.С. Немчинова.

РАН